

— У него не было странных привычек, он кормил меня, поил и даже помогал зарабатывать большие деньги. Сначала я сопротивлялся, но постепенно смирился — и ничего необычного, вскоре жертва стала преступником.

Чжао Тин сжал папку с документами, его голос был хриплым.

— Жэнь Чжи действительно совершал преступления. Чунгуан — это рай для дьяволов. Он заставлял меня общаться с ровесниками, заманивать «добычу» в безлюдные места, а затем он сам брал контроль над ними. Были и парни, и девушки, я уже не помню, сколько их было. Куда эти несчастные в конечном итоге попадали и для чего использовались, контролировал Жэнь Чжи, я не знаю. Главное, что в конце я получал деньги.

Цзян Пэйи почувствовал холодок по спине.

Чжао Тин облизал сухие губы и с удовольствием усмехнулся:

— Капитан Цзян, зачем смотреть на меня такими глазами? Раньше я тоже пытался обращаться в полицию, я наивно верил в «справедливость», но тогда никто из полицейских не пожалел меня, никто не защитил мои права. Казалось, что мальчиков насиловать — это нормально, они даже не удостаивали это расследованием. А теперь у вас есть основания меня осуждать?

Цзян Пэйи сидел напротив него, молча.

— «Тот, кто сражается с драконом, сам становится драконом». Это как многие известные наркобароны, которые раньше были полицейскими по борьбе с наркотиками, — с грустью произнес Чжао Тин. — Человеческое сердце — самая изменчивая вещь. Оно легко поддается влиянию окружения, деградирует, разлагается — почему бы не стать монстром? Мне больше не нужно жить в страхе, я могу получить все, что захочу.

...

Чжао Тин с ироничной улыбкой произнес:

— У вас же есть поговорка: «Если не можешь победить, присоединяйся». Это так просто. На самом деле, я не чувствую себя обиженным. Теперь, когда всё уже произошло, я, вероятно, не избежу смертного приговора, так что скрывать уже нечего. Но, капитан Цзян, если бы ты появился раньше, возможно, ты бы смог меня спасти?

Цзян Пэйи не поддался на его слова, немного помолчал и холодно спросил:

— Знает ли Чжао Шуан о том, чем вы с Жэнь Чжи занимались?

— Нет, — усмехнулся Чжао Тин. — В его глазах я был всего лишь покорным ничтожеством, марионеткой, которую Жэнь Чжи мог использовать по своему усмотрению. Он готов был на всё ради выживания. Именно он когда-то толкнул меня к Жэнь Чжи... Такие люди заслуживают смерти.

— У меня было две причины убить Жэнь Чжи. Я не гей, я больше не хотел поддерживать эти нездоровые отношения. Он разрушил мою жизнь, я ненавижу его. Вторая причина — я не хотел больше быть под его контролем, зарабатывать лишь треть того, что он получал. Я хотел стать независимым... Но, видимо, теперь у меня не будет такой возможности.

Если бы не увидел и не услышал это своими глазами, никто бы не поверил, что эти слова

произнес двадцатилетний парень.

Чжао Тин, вероятно, тоже надеялся, что кто-то спасет его от края пропасти, но «тысячи кораблей проплыли мимо», и он так и не дождался того, кто вернул бы его к жизни.

Цзян Пэйи:

— Когда вы с Жэнь Чжи начали заниматься торговлей людьми?

Этот вопрос, казалось, был сложным для Чжао Тина. Он долго молчал, прежде чем скупно ответил:

— Прошлой осенью.

Цзян Пэйи почувствовал, что на данный момент больше не о чем спрашивать. Он собрал документы и встал, направляясь к двери. На пороге он остановился, слегка повернул голову и тихо сказал:

— Никто не рождается монстром. «Влияние окружения» — это всего лишь оправдание. На самом деле, ты просто не смог остаться верным себе.

— Слабые люди винят других. Когда ты решил погрузиться во тьму, даже тысяча рук не сможет тебя спасти.

Цзян Пэйи, выходя из комнаты допросов, сказал стоящему рядом следователю:

— Вызовите Чжао Шуана в управление. Его показания противоречат признаниям Чжао Тина. Мне нужно выяснить, кто из них лжет.

— Есть!

Подозреваемый признался во всех преступлениях, и дело, по сути, можно считать закрытым. Даже если остаются неясные детали, они не повлияют на итоговый результат расследования.

Цзян Пэйи, держа в руках протокол допроса, сидел в кабинете и внимательно его изучал. Согласно словам Чжао Тина, он и Жэнь Чжи занимались торговлей людьми, где Жэнь Чжи был главным организатором, а он лишь помощником, «приманкой». Куда делись те, кого они продавали, он не знал.

Конечно, это могло быть неправдой, но у полиции пока недостаточно улик, и расследование необходимо продолжать.

Оффшорная компания тоже вызывает подозрения. Два акционера, возможно, стоят за всем этим — если их еще можно найти.

Через некоторое время Цзян Пэйи почувствовал легкий аромат, исходящий сзади — это был древесный шлейф духов Линь Фэйши. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это.

Линь Фэйши, грациозно шагая, вошел в кабинет. В руках он держал разноцветный кубик Рубика, вращая его под разными углами, успешно превращая и так уже хаотичные цвета в еще более пеструю мозаику.

Цзян Пэйи не поднял глаз, постучал пальцами по листу бумаги:

— Ты слушал допрос? Что думаешь?

Линь Фэйши, казалось, был погружен в свои мысли, не ответил, пока Цзян Пэйи не обернулся к нему. Он лишь промычал:

— Ничего особенного.

Командир Линь сегодня утром с нечеловеческими усилиями вытащил себя из постели, вероятно, последствия «раннего подъема», и его мозг пока не работал на полную мощность. Поэтому он не мог предложить ничего конструктивного. Кубик Рубика, который он вертел уже полчаса, так и не вернулся в исходное состояние.

Цзян Пэйи посмотрел на него, затем встал и задернул шторы:

— Поспи немного.

Свет в кабинете сразу стал приглушенным, и, когда расстояние между ними сократилось, возникла легкая атмосфера интимности. Лицо Цзян Пэйи было окутано тенью, подчеркивая его четкие черты, чистую кожу и длинные черные ресницы.

Линь Фэйши не сдержал улыбки, подошел к Цзян Пэйи и пристально посмотрел на него. Его черные глаза были невероятно глубокими, словно затягивали в себя. С легкой ноткой в голосе он произнес:

— Командир Цзян, ты знаешь, что значит задернуть шторы днем?

Цзян Пэйи слегка отклонился назад, отдаляясь от его красивого, но слишком близкого лица, и шлепнул его по лбу, усадив на диван, самым бесчувственным образом пресекая любые попытки флирта:

— Не знаю. Спи, если хочешь, я ухожу.

— Не уходи, — Линь Фэйши схватил его за запястье, тихо уговаривая. — Останься в кабинете, без тебя я не усну.

Руки Линь Фэйши всегда были холодными, и их прикосновение было особенно ощутимым. Цзян Пэйи всегда был бессилен перед его капризами и, видя, что тот намерен вести себя прилично, позволил ему остаться.

Он прислонился к столу, размышляя о всех деталях дела, пытаясь найти упущенные моменты.

Линь Фэйши, укрывшись пледом, закрыл глаза и через пару минут уснул. Но Цзян Пэйи знал, что он всегда спал чутко, малейший шум мог его разбудить — хотя, когда Цзян Пэйи был рядом, Линь Фэйши спал гораздо крепче. Если только не петь ему «Далай банба», он обычно не просыпался.

Цзян Пэйи провел рядом с ним около получаса, пока в кармане не зажужжал телефон. Он достал его и взглянул на экран, и в его обычно спокойных черных глазах мелькнуло удивление и даже радость.

Он быстро вышел из кабинета и, найдя тихий уголок, ответил на звонок:

— Алло, учитель Ли.

— Сяо Цзян, давно не звонил, как тебе работается в Чунгуане?

Авторское примечание:

P.S. Г-вода — это гамма-оксимасляная кислота.

<http://bllate.org/book/17716/1655713>